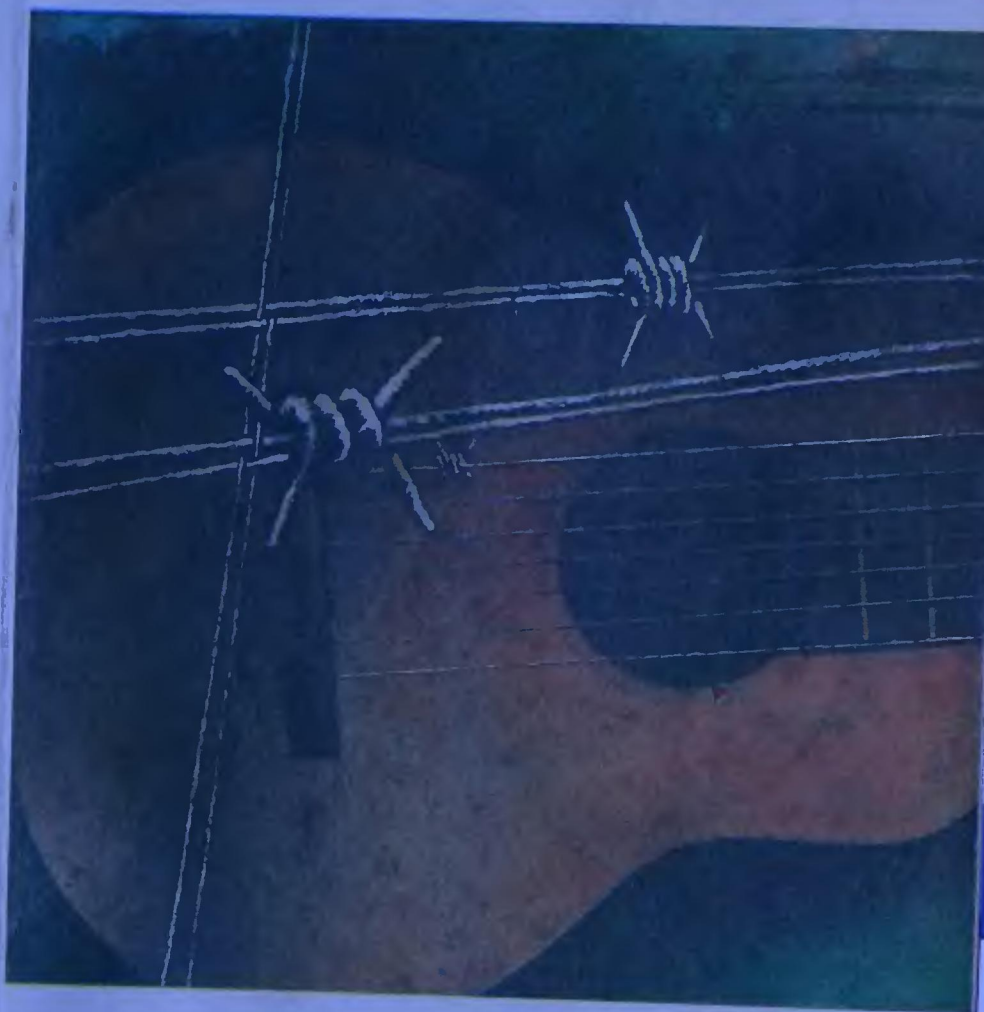

8 '89 АВРОРА

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА. Очерк Александра
Василевского об Армении ◆ Вокруг «ИНТЕРДЕВОЧКИ» ◆
Валентин Пикуль. «ЧЕСТЬ ИМЕЮ!» Книга вторая ◆
Рассказ Сергея Тхоржевского ◆ В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ.
Об Илье Авербахе ◆ ВЕРНИСАЖ. Кто такие «Митьки»? ◆
СТИХИ-ПЕСНИ Александра Галича

Катерина Ильина.
«Качели»

Издается
с июля 1969 года

АВРОРА

1989. № 8
1—160

Общественно-политический
литературно-художественный
ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Союза писателей СССР
Союза писателей РСФСР

ЛЕНИЗДАТ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>На первой странице обложки — иллюстрация Юрия Чигирева к стихам Александра Галича</i>	КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА Александр Василевский. Спасенных могло быть больше	3
	СТИХИ-ПЕСНИ Александр Галич	12
	ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС 191065 Алексей Самойлов. Вокруг «Интердевочки»	19
	Вадим Перельмутер. Стихи	47
	Валентин Пикуль. Честь имею! Роман. Книга вторая	50
	Наталья Галкина. Стихи	89
	Сергей Тхоржевский. Уникальные способности. Рассказ	90
	В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ Семен Ласкин. Тусклое пламя времени	99

Леонид Замятин. С т и х и	111
Александр Хазин. И. О. Роман (продолжение)	112
«Аврора»-1990	143
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭПИСТОЛЯРИЙ	144
ВЕРНИСАЖ	148
КОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК	152
РАБОТАЮТ ОТРЯДЫ КУЛЬТУРЫ	160

Главный редактор

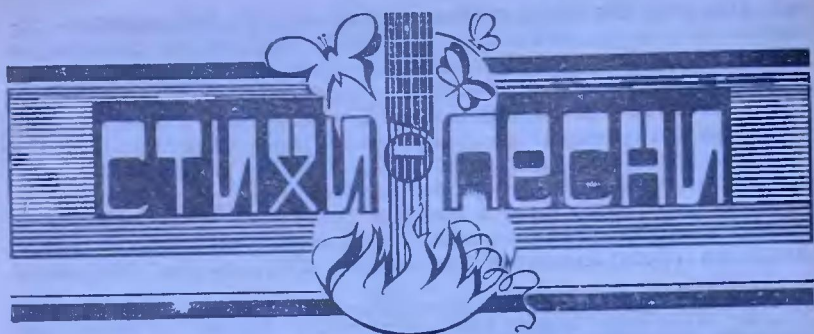
Эдуард ШЕВЕЛЕВ

Редакционная коллегия:

Владимир АКИМОВ
Александр ВАСИЛЕВСКИЙ
Владимир ВЕТРОГОНСКИЙ
Глеб ГОРБОВСКИЙ
Михаил ДУДИН
Вильям КОЗЛОВ
Юрий КОРОБЧЕНКО
(зам. главного редактора)
Евгений КУТУЗОВ
Леонид МАРКИН
Юрий МЕДВЕДЕВ
Валерий ПОПОВ
Юрий РЫТХЭУ
Алексей САМОЙЛОВ
Вольт СУСЛОВ
Никита ТОЛСТОЙ
Александр ШАРЫМОВ
(ответственный секретарь)

Художественный редактор Валерий Бабанов
Технический редактор Заре Оганова
Корректор Тамара Княжицкая

© «Аврора», 1989

Нина Крейтнер

Александр Галич:

Написано в Ленинграде

С Ленинградом Александра Аркадьевича Галича связывает многое.

В Ленинграде по сей день живет особа, в честь имени которой — Галина — молодой поэт и драматург Александр Гинзбург сочинил себе псевдоним.

О ленинградцах написана во время войны пьеса «Северная сказка» (в то время запрещена).

В ленинградском театре однажды увидела свет рампы пьеса «Август» (для Галича — работа переломная, попытка публично задать самому себе и каждому из нас вопрос: «Зачем я пришел на землю и что сделаю я на земле?»), после чего была снята с репертуара.

В Ленинграде живут его друзья, коллеги.

Цикл песен и стихов, посвященный героям и мученикам (или — героям-мученикам) отечественной словесности, обязан своим заголовком — «Литераторские мостки» — названию участка Волкова кладбища. Большинство писателей и поэтов, к которым обращены стихи цикла, — петербуржцы, ленинградцы.

На студии «Ленфильм» снималась картина «Государственный преступник» — действие ее происходит в основном в Ленинграде. Желание развлечь писателя Юрия Павловича Германа, шефствовавшего над картиной, вызвало к жизни песню «Леночка».

В вагоне поезда Москва — Ленинград, в знаменитой «Красной стреле», место № 19 (в единственном одноместном купе вагона), за ночь, «часов за пять, не более», была написана «Леночка». «Это была моя первая песня, — рассказывал Галич. — С нее и начался мой новый жизненный путь, увлечение жанром стихов-песен, которое определило всю мою дальнейшую судьбу». Почти сразу, там же, в Ленинграде, была написана вторая песня — «Облака».

Десять лет спустя, незадолго до исключения из творческих союзов и из Литфонда, родилась баллада «Королева материка» (написана в ленинградской больнице; подробнее см. автобиографиче-

скую повесть Александра Галича «Генеральная репетиция»). Ниже она публикуется по авторской рукописи. Первый вариант ее имеет рабочий подзаголовок «Песнь песней».

Александр Галич хорошо знал (в подлиннике) и очень любил Гейне, о котором у него даже есть неоконченная юношеская пьеса. Он часто говорил о своей любви к поэзии и переводам Василия Андреевича Жуковского и о желании написать «страшную готическую балладу вроде „Громобоя“». И в Ленинграде, в мае 1971 года, лежа в клинике после тяжелой болезни, Галич сочинил «Королеву материка».

В жанре «готической баллады» один из постоянных мотивов — способность высоких особ, правителей к перевоплощению в облик благородных животных и птиц, причем преимущество отдано женщинам; как писал Гейне, «во времена язычества именно о королевах и знатных дамах говорили, что они умеют летать по воздуху, и это волшебное искусство, тогда считавшееся почетным, стало в христианскую эпоху представляться одним из мерзостных свойств ведьм». Нередко в подобных балладах сын просит у матери ее оперение, чтобы отправиться к невесте или возлюбленной, что заканчивается трагически, — и тогда возлюбленная, надев свое оперение, летит к матери вместе лить слезы, по дороге отомстив за смерть жениха.

Трансформацию мотивов и образов готической баллады в «Королеву материка» интересно было бы проследить детально.

Вероятно, когда-нибудь и это будет сделано...

Александр Галич

Облака

Облака плывут, облака,
Не спеша плывут, как в кино.
А я цыпленка ем табака,
Я коньячку принял полкило.

Облака плывут в Абакан,
Не спеша плывут облака.
Им тепло, небось, облакам,
А я продрог насквозь,
на века!

Я подковой вмерз
в санный след,
В лед, что я кайлом
ковырял!
Ведь недаром я двадцать лет
Протрубил по тем лагерям.

До сих пор в глазах
снега наст!
До сих пор в ушах
шмона гам!..

Эй, подайте ж мне ананас
И коньячку еще двести
грамм!

Облака плывут, облака,
В милый край плывут,
в Колыму,
И не нужен им адвокат,
Им амнистия — ни к чему.

Я и сам живу — первый
сорт!
Двадцать лет, как день,
разменял!
Я в пивной сижу,
словно лорд,
И даже зубы есть у меня!

Облака плывут на восход,
Им ни пенсии, ни хлопот...
А мне четвертого — перевод
И двадцать третьего —
перевод.

И по этим дням, как и я,
Полстраны сидит в кабаках!
И нашей памятью в те края
Облака плывут, облака..

И нашей памятью в те края
Облака плывут, облака...

1961,

Королева материка

1.

Когда вьюга к утру, ошалев с тоски,
Задерет у ночи подол,
Но спит еще мирно Гудзонов пролив
(Он многих, сука, подвел!).
И спят зека, как в последний раз
(Натянул бушлат — и пока!).
И вохровцы спят, как в последний раз
(Научились спать у зека!).
И начальнички спят.
Брови спят. И лысина. И усы.
И спят сапоги.
И собаки спят,
Уткнувши в лапы носы.
И тачки спят. И лопаты спят.
И сосны пятаются в тень.
И еще не пора, не пора, не пора
Начинать им доблестный день.
И лишь вертухай на вышке торчит
(Но ему не до спящих масс!).
Он занят любовью по младости лет:
Свистит и дробит на Марс!..
А люди спят.
И лопаты спят.
И земля сопит, как сурок.
И еще до подъема часа полтора
(А это немалый срок!).
И вот в этот-то час, как тупая дрожь,
Проплывает во мгле тоска.
И тогда просыпается Белая Вошь,
Повелительница зека!
А мы ее называли все:
Королева материка!..

2.

Откуда всевластье ее взялось?
Попробуй спроси — иных!
Но пришла она первой в эти края,
И последней оставит их!

Будет день — и профессор каких-то щей
 Подобьет на счетах итог,
 И увидит, что кончились все срока
 И не капает новый срок.
 Тогда сложат из тачек и нар костер
 И, волчий забыв раздор,
 Встанут рядом (рядом!) зека и лбы —
 И напишут в тот костер.
 Сперва за себя,
 А потом за тех,
 Кто пьет теперь божий морс,
 Кого шлепнули влет,
 Кто ушел под лед,
 Кто в дохлую землю вмерз!
 Кого Колыма от аза до аза
 Вгоняла в горячий пот
 (О, как они ссали б, закрыв глаза,
 Как горлица воду пьет!)...
 А потом пропоет неслышно труба
 И расступится рвань и голь,
 И Ее Величество Белая Вошь
 Подойдет — и войдет в огонь!
 И взметнутся в небо тысячи искр
 (Но не просто, не как-нибудь!).
 Навсегда — крестом — над Млечным Путем
 Протянется Вшивый Путь!..
 Но басенки — ложь!
 И побасенки — ложь!
 И не стать им правдой, пока
 Встает, поднимается Белая Вошь,
 Повелительница зека.
 Которую мы называли все:
 Королева материка!

3.

Говорят, что однажды, в тридцать седьмом
 (В том самом, лихом году!),
 Когда в тайге, на всех языках,
 Пропели славу труду,
 Когда призвала страну Колыма
 К доблестному труду
 (И ночами покойников в штабеля
 Укладывали на льду!),
 Когда покрывала тайга
 От доблестного труда,
 В тот год к Королеве пришла любовь
 Однажды и навсегда!..
 ...Он сам попросился служить в конвой,
 Он сам пожелал — в Дальлаг.

И ему с беспартийной крутить любовь
Ну просто нельзя никак!
Он в нагрудном мешочке носил чеснок,
И деньги, и партбилет.
А она Королева!
А ей плевать —
Хочет он или нет!
И когда его ночью столкнули в клеть
(Зачлись подлецу дела!),
Она до утра, на рыжем снегу,
Слезы над ним лила!..
А утром пришли, чтоб его зарыть,
Смотрят. — а тела нет!
А куда он пропал — не узнал никто,
И это — ее секрет!
И потом на конвойных пошел падеж,
То им, пуля, а то срока!
Не простила им слез своих Белая Вошь,
Повелительница зека!
А мы недаром звали ее:
Королева материка!

4.

А еще говорят, что какой-то чмырь —
Начальничек из Москвы —
Решил объявить Королеве войну
(Пошел, так сказать, «на вы!»).
Он гонял на прожарку и в зоне, и за,
Он орал и вопил:
— Даешь!..
А был бы начальничек чуть поумней,
Он пошел бы с ней на дележ!
Чтоб и пайку им пополам рубить,
И в трубу пополам трубить!
Но начальник умным не может быть,
Потому что не может быть:
Он надменно верит,
Что он — не он,
А еще — миллион и он!
И каждое слово его — миллион!
И каждый шаг его — миллион!
Но когда ты один, и ночь за окном,
И метет за окном пурга,
Тогда ты один.
И тогда — беги,
Если жизнь тебе дорога!
Тогда тебя не спасет миллион,
Не отобьет конвой

ОВЬ
ЮК,
(И всю ночь, говорят, над зоной плыл
Протяжный и страшный вой!).
...Его нашли в одном сапоге,
И от страха — рот до ушей,
И на вздувшейся шее,
Тугой петлей,
Удавка из белых вшей!
И никто с тех пор не вопит:
— Даешь!..
И смеется исподтишка
Ее Величество Белая Вошь,
Повелительница зека.
Вот тогда-то ее и назвали все:
Королева материка!..

5.

...Ковыряют историю — этак и так,
То ругань гремит, то медь
(Но мы-то знаем, кто вел нас в бой
И кто провожал на смерть!).
Валеты рвутся попасть в тузы,
Сменяется мастью масть
(Но мы-то знаем, какая власть
Была и взаправду власти!).
Но мы-то знаем, какая власть
Нам в руки дала кайло,
И все мы — подданные ее,
И носим ее клеймо!..
Когда-нибудь те, кто придет назад
(И кто не придет назад!),
Мы в ее честь устроим парад
(И это будет — парад!).
По всей Вселенной
(Пойди — сдержи!),
Свой каторжный славя труд,
Ее Величества Белой Вши
Подданные пройдут!..
Ее Величества Белой Вши
Данники всех времен!..
А это сумеет любой дурак —
По заду втянуть ремнем!
А это сумеет любой дурак —
Палить в безоружных всласть...
Но мы-то знаем, какая власть
Была и взаправду — власть!
И покуда не сгнули страх и ложь,
И покуда стучат срока,
Ты ведешь нас и властвуешь,

Белая Вошь,
Повелительница зека.
Ее Величество Белая Вошь,
Королева материка.

Май 1971 г. больница им. Эрисмана

□

В майский вечер, пронзительно-дымный,
Всех побегов герой, всех погонь,
Как он мчал, бесноватый и дивный,
С золотыми копытами конь!..
Как металась косматая грива
На ветру — языками огня.
Как звенела цыганская гривна,
Заплетенная в гриву коня!
Воплощенье веселого гнева,
Не крещенный позорным кнутом,
Как он мчал — все налево, налево,
И скрывался из виду потом.
Он нам снился, мальчишкам, ночами,
Как живой — от копыт до седла...
Впрочем, все это было вначале,
А начало прекрасно всегда!
Но приходит с годами прозренье,
И томит наши души оно,
Словно трезвое горькое зелье
Подливают в хмельное вино!..
Гривы наших коней полысели,
И погашен волшебный огонь,
Лишь кружит на своей карусели
Деревянный раскрашенный конь,
Ни печалей не зная, ни гнева,
По-собачьи виляя хвостом,
Он топочет налево, налево,
И направо, направо потом.
И наглец, прохиндей, белоручка,
Медяками в кармане звеня,
Карусельщик, хитрющая штучка,
Знай, гоняет по кругу коня!
В круглый мир, намалеванный кругло,
Круглый вход охраняет конвой,
И топочет дурацкая кукла,
И кружит деревянная кукла,
Притворяясь живой!

22—25 мая 1971 г.

Публикация Нины Крейтнер
и Валерия Гинзбурга